

Заключение. Р. Брандт, будучи русским лингвистом, в своих трудах использовал терминологию, отличавшуюся от общей российской терминологии. Изучение терминов, употребляемых Р.Ф. Брандтом в его трудах по истории русского языка, позволяет пролить свет на многие проблемы в области истории лингвистического терминоведения.

Список литературы

1. Карский А. Академик Карский / А. Карский // Неман. – 2011. – № 8. – С. 144–177.
2. Огієнко І.І. Історичний словник української граматичної термінології з передмовою про історію розвитку її / І.І. Огієнко. – К.: Друкарня І-ї Київської Друк. спілки, Трьохсвятительська, 5, 1908. – 79 с.

ВОЕННЫЕ ПОВЕСТИ В. АСТАФЬЕВА И В. БЫКОВА: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Писатели-фронтовики В. Астафьев и В. Быков вошли в литературу во второй половине 1950-х годов со своим видением военных событий. Предметом художественного исследования в их произведениях становится внутренний мир героя, движения его души, обусловленные реалиями военного времени. Подобный объект изображения требовал от писателей преодоления схематизма, выхода за рамки соцреалистического метода, расширения нравственно-этической проблематики.

Цель работы – определить специфику художественной системы повестей В. Астафьева «Пастух и пастушка» и В. Быкова «Альпийская баллада».

Материал и методы. Материалом исследования послужили военные повести В. Астафьева и В. Быкова. Изучение прозы русского и белорусского авторов осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность их эстетических подходов к раскрытию военной тематики.

Результаты и их обсуждение. «Современная пастораль» – так В. Астафьев определяет жанровое своеобразие повести «Пастух и пастушка», апеллируя к формальным и тематическим признакам жанра, получившего распространение у сентименталистов и их предшественников. Жанровая специфика повести В. Быкова подчеркнута в названии. Повествование о романтическом чувстве, объединившем двух молодых людей в тяжелые дни войны, белорусский писатель облакает в форму баллады – излюбленного жанра западноевропейских романтиков.

Пастораль в творческой практике В. Астафьева получает новое осмысление. Сентиментальный план повествования постоянно сталкивается с суровой действительностью войны. Противопоставление идеализма и жестокой реальности в повести В. Астафьева выявляется и на композиционном уровне. Названия глав повести «Свидание», «Прощание», «Успение» носят подчеркнуто невоенный характер. Эта иллюзия поддерживается эпитафиями из лирических произведений. Однако первая глава «Бой» и эпитафия к ней настраивает не на лирическое, а на трагическое звучание повести.

В литературоведении XX века балладу часто характеризуют как фабулярное стихотворение. Отметим, что для понимания идейно-художественной концепции повести В. Быкова «Альпийская баллада» важно учитывать тематические признаки жанра. Так, жанр баллады в английской и шотландской литературах XV века отличался преобладанием трагических сюжетов, связанных с несчастной любовью. Характерные черты баллады находят воплощение и в анализируемой повести В. Быкова. В произведении опущены или упомянуты вскользь логические звенья судьбы героев (их довоенные и первые военные годы, их формирование в разных социальных и культурных условиях). Читатель становится свидетелем кульминации событий – трех дней побега, объединивших Ивана и Джулию не только общей целью, общей опасностью, но и взаимным чувством. Трагизм романтических взаимоотношений мужчины и женщины предопределен историческими событиями, на фоне которых зарождается и крепнет любовь героев. Действие (что свойственно литературе романтизма) разворачивается в австрийских Альпах. Антураж трудно назвать типичным для советской военной прозы.

Роль пейзажа в «Пастухе и пастушке» В. Астафьева и «Альпийской балладе» В. Быкова невозможно переоценить. Природа так же, как в предромантической и романтической литературе, становится самостоятельным объектом изображения. Пастораль в творческой интерпре-

тации В. Астафьева сохраняет один из главных сентименталистских конфликтов: столкновение естественной человеческой жизни и цивилизации. В «Альпийской балладе» В. Быкова антигуманность войны становится очевидной, благодаря подчеркнuto лирическим, не имеющим ничего общего с военными действиями альпийским пейзажам.

Оба писателя сходятся в мысли о том, что война духовно опустошает человека, ведет его по пути нравственной деградации, ожесточает. Ярким примером растления человека на войне в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» является образ старшины Мохнакова. Герой, имеющий семью, двоих детей, смелый и удачливый воин, постепенно теряет человеческий облик: пытается надругаться над хозяйкой дома, в котором расположился взвод, мародерствует, обирая убитых. Гибель Мохнакова, бросившегося с гранатой под танк, в таком ракурсе представляется не подвигом, а сознательным актом самоубийства – ухода из мира, превращающего его в чудовище. Показательна в этом плане и смерть главного героя повести, Бориса Костяева. Уход героя из жизни объясняется не ранением, а отсутствием желания жить. Война ожесточает и главного героя повести «Альпийская баллада» Ивана Терешку. Однако герой В. Быкова, в отличие от героев В. Астафьева, сталкиваясь с бесчеловечными реалиями военного времени, испытывает не усталость, а злость и желание борьбы с теми людьми и обстоятельствами, которые толкают его на безнравственные поступки.

Тематическая общность исследуемых повестей В. Астафьева и В. Быкова указывает на то, что оба писателя задаются вопросом: может ли любовь на войне стать опорой человеческого духа, уберечь душу от растления? Ответ не однозначен. В повестях «Пастух и пастушка» и «Альпийская баллада» случайная встреча в тревожные дни войны объединяет двух людей с разным военным, личным и социальным опытом, с разными представлениями о мире. В иных (не военных) условиях им вряд ли суждено было бы встретиться. Зарождение чувства во многом обусловлено молодостью героев и естественным порывом молодости – любить. Однако герои В. Быкова стараются постичь друг друга, любовь помогает им преодолеть непонимание. Чувство, внезапно связавшее Ивана и Джулию, вернуло героев в мир истинных человеческих ценностей, «растопило» их огрубевшие на войне души, обогатило и возвысило влюбленных над бессмысленной жестокостью войны.

Казалось бы, у героев В. Астафьева гораздо меньше причин для непонимания. Бориса и Люсю могли бы объединить общие воспоминания о довоенном прошлом, когда Люся училась музыке, а Борис ездил с мамой в театр. Тем не менее, правда В. Астафьева о войне не позволяет утверждать, что любовь к музыке и чтению, понимание искусства, чувство прекрасного – и есть те качества, которые способны «отогреть» истраченную на войне душу. Два дня, проведенные вместе дарят героям мечту о мирной жизни. Но «романтика», почерпнутая из книг, не помогает Борису понять Люсю, облегчить страдания, выпавшие на долю молодой женщины в захваченной немцами деревне. Замкнувшись каждый в своем горе, Борис и Люся не находят пути друг к другу. Идиллия, заявленная в названии, остается для героев повести «Пастух и пастушка» несбыточной мечтой, которая не спасает Бориса Костяева от опустошающей усталости, духовной, а затем и физической гибели.

Заключение. В повестях «Пастух и пастушка» и «Альпийская баллада» В. Астафьев и В. Быков используют элементы сентиментализма и романтизма. Синтез с этими стилями помогает писателям преодолеть каноны нормативной эстетики, заострить гуманистическую проблематику произведений, раскрыть сущность экзистенциальной трагедии человека на войне. Обращение к сентиментализму и романтизму обусловило жанровые особенности анализируемых произведений, нашло отражение на уровне композиции и образной системы, оказало влияние на стилистику повестей. Сравнительно-типологическое изучение произведений В. Астафьева и В. Быкова дало возможность определить генетическую связь русского и белорусского писателей, сделать вывод о том, что уже в последней трети XX века авторам удалось выйти за рамки «жесткого» реализма и обогатить художественную систему новыми эстетическими приемами.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Повести и рассказы / В.П. Астафьев. – М. : Советский писатель, 1984. – 688 с.
2. Быкаў, В.У. Альпійская балада: аповесці / В.У. Быкаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. – 640 с.